

УДК 37.014

*М. А. Иваненко***РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДОСТУПНОСТИ
И КАЧЕСТВА УСЛУГ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Среди множества актуальных проблем модернизации современного российского образования выделяются две наиболее насущные: падение качества высшего образования и снижение его доступности. Эти проблемы взаимосвязаны и не могут решаться изолированно друг от друга, кроме того, они далеко не однозначны. Понятия качества и доступности образования имеют множество трактовок и измерений, количество исследований по этим проблемам все возрастает. Но все многообразие подходов объединяет общее понимание того, что без обеспечения населения России доступными и качественными образовательными услугами невозможно не только реальное присоединение нашей страны мировому образовательному процессу, но и решение глобальной стратегической задачи – преодоления экономического и социального отставания от развитых стран мира.

С учетом принципиально новой роли образования в современном мире, степень развитости образовательного комплекса оказывает все более существенное влияние на перспективы социально-экономического роста как на национальном, так и на региональном уровнях. Особенно это характерно для России, отличающейся высокой региональной дифференциацией уровней и темпов экономического роста, доходов и уровня жизни населения, демографической ситуации, развития образовательной инфраструктуры.

Как отмечается в [1], формирование общества, основанного на знаниях, в такой стране, как Россия, невозможно представить без экономически сильных регионов и проведения эффективной скоординированной региональной политики. Ее ключевой задачей является сглаживание социально-экономических диспропорций в развитии регионов, направленное на консолидацию общества и государства. Неотъемлемой составляющей такой политики в условиях, когда реализация социальных целей отнесена главным образом к компетенции регионов, должны служить региональные программы развития человеческого потенциала.

В настоящее время, когда развитие образования становится приоритетом национального развития, условием ускорения макроэкономического роста, для ряда регионов России подобная стратегия развития позволит преодолеть ограничения и пределы, сложившиеся в условиях традиционной индустриальной модели развития. В рамках такой модели преуспевают регионы, обладающие или контролирующими типичные для нее ресурсы и факторы производства: природные, финансовые и, следовательно, властные (понимаемые как возможность влиять на принятие благоприятных для региона решений). Регионы же, не имеющие сырьевой и ресурсной базы и (либо) в наибольшей степени затронутые мас-

совым сокращением ВПК, могут рассчитывать лишь на накопленный интеллектуальный потенциал, как на перспективное конкурентное преимущество.

К таким регионам, безусловно, относится Новосибирская область. Несмотря на имеющийся у нее высокий научно-образовательный потенциал, в развитии образовательного и научного комплекса Новосибирской области выделяется ряд негативных тенденций. Исследования, позволяющие оценить индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), отражающий зависимость состояния человеческих ресурсов от социально-экономического развития региона, а также его динамику [2], показывают, что Новосибирская область, занимая по этому показателю в 1980 году 5-е место по стране, к 2000 году опустилась на 25-е место, уступая по Сибирскому федеральному округу Томской области и Красноярскому краю. Основными компонентами такой динамики стали негативные изменения материального благосостояния и долголетия населения региона, что является отражением сложившейся отраслевой структуры экономики области, ориентированной на машиностроение и наукоемкое производство, невостребованное в первое десятилетие реформ.

При этом по индексу интеллектуального потенциала Новосибирская область находится сейчас на пятом месте в России, уступая лишь городам Москве и Санкт-Петербургу, Московской и Нижегородской областям, что, безусловно, свидетельствует о наличии у Новосибирской области конкурентных преимуществ в области научного и образовательного потенциала, который может обеспечить успешное социально-экономическое развитие региона.

Потребности в обучении, особенно получении высшего образования, для молодежи Новосибирской области чрезвычайно высоки. По материалам проведенного Госкомстатом России в ноябре 1993 года единовременного выборочного обследования выпускников общеобразовательных школ крупных, средних, малых городов и поселков городского типа, доля планировавших продолжить обучение в вузах составляла в среднем для России 72,4 %, наименьшая зафиксированная величина регионального показателя – 50,0 %, показатель для Новосибирской области (88,8 %) был наивысшим для страны, что отражает роль Новосибирска как крупного вузовского центра.

Качество и доступность образовательных услуг как важнейшие характеристики, определяющие предложение и спрос на образовательные услуги, существенным образом определяют условия функционирования рынка образовательных услуг и, следовательно, социально-экономические параметры развития региона. В то же время можно утвер-

ждать, что уровень развития регионального рынка образовательных услуг, соответствие пропорций и темпов его развития динамике и структуре регионального рынка труда в значительной, если не определяющей степени, зависит от состояния экономики региона, его отраслевой структуры, уровня жизни населения, демографических факторов и т. д.

В этой связи можно рассматривать такие важнейшие качественные характеристики развития современного производства образовательных услуг, как их доступность и качество как предпосылку и условие эффективного функционирования регионального рынка образовательных услуг. Следовательно, выявление сущности этих понятий и изучение механизма их взаимодействия с прочими категориями образовательного рынка и социально-экономическим развитием региона в целом являются актуальной исследовательской проблемой.

Можно согласиться с группой исследователей [2] в том, что дифференциация в доступности высшего образования определяется по целому ряду характеристик, к числу которых относятся: уровень способностей; качество полученного общего образования; объем и качество полученных дополнительных образовательных услуг (дополнительные предметы в школах, курсы для подготовки в вуз, услуги репетиторов и т. п.); уровень информированности о возможностях обучения по различным специальностям в различных вузах; физические возможности (например, наличие инвалидности, не влияющей на способность к усвоению знаний, но ограничивающей возможность участия в учебном процессе); состав семьи, уровень образования и социальный капитал ее членов; экономическое благосостояние семьи (уровень доходов и др.) и другие факторы. Очевидно, что большинство из них имеют ярко выраженную региональную специфику и существенно образом дифференцированы относительно территории страны.

Факторы социально-экономической дифференциации весьма существенно ограничивают для широких слоев населения доступность вузов, особенно учреждений, предоставляющих образовательные услуги высокого качества. При этом наибольшие ограничения возникают в связи с различиями в уровне доходов домохозяйств: наихудшими возможностями поступления в вузы обладают члены малообеспеченных семей; месте проживания: в самом худшем положении оказываются жители сельской местности и малых городов, а также жители депрессивных регионов; на доступность высшего образования оказывает влияние и дифференциация регионов по обеспеченности вузами; уровне полученного общего среднего образования: наблюдается дифференциация школ по качеству обучения, при этом снижение уровня подготовки в одних сочетается с наличием ограниченного числа «элитных» школ, качество подготовки выпускников которых растет.

Наиболее существенной представляется связь доступности образования с социально-экономической дифференциацией регионов и доходами населения. Уровень семейных доходов оказывает влияние на

доступность высшего образования как прямо, определяя возможности оплаты собственно обучения, так и косвенно. Косвенное влияние связано, во-первых, с возможностями осуществления, помимо собственно затрат на обучение, расходов на проезд к месту обучения для иногородних, издержек на обеспечение жизнедеятельности студента во время обучения – затрат на жилье, питание и т. п. Во-вторых, это влияние выражается в зависимости между уровнем благосостояния семьи и социальным и человеческим капиталами, которые передаются по наследству и выступают факторами дифференциации доступа к высшему образованию.

К числу социально ущемленных в возможностях получения высшего образования можно предположительно отнести следующие категории лиц:

- выпускники сельских школ;
- выпускники «слабых» школ в разных населенных пунктах;
- жители отдаленных населенных пунктов и регионов;
- жители регионов со слабой образовательной инфраструктурой;
- жители депрессивных регионов;
- члены бедных семей;
- члены неполных семей;
- члены социально неблагополучных семей;
- беспризорные дети;
- выпускники детских домов;
- инвалиды;
- мигранты; представители национальных и религиозных меньшинств [2].

Основные пропорции зависимости между качеством и доступностью образовательных услуг и социально-экономическими характеристиками развития региона сложились еще в условиях советской экономики. Советская система образования, казалось, не была подвержена влиянию мировых процессов. Образование было бесплатным и доступным на всех уровнях, более того, постепенно повышался уровень обязательного всеобщего образования. Образование в те годы было сферой приоритетного государственного финансирования (10 % национального дохода – наивысший показатель в мире).

Сложившаяся сейчас структура финансирования сферы образования отрицательно влияет на текущее и перспективное состояние образования, подвергая риску как качество, так и доступность образования. Хотя в соответствии с Законом «Об образовании» (ст. 40, п. 2) Российская Федерация стремится к 10 % доле расходов на образование в ВВП, более реалистичной была бы цель поднять уровень расходов до среднего уровня стран-членов ОЭСР (5–7 %).

Поток «дипломированных специалистов» без глубоких знаний и опыта работы создает дополнительное напряжение на рынке труда. В 2001 году из 1,3 млн окончивших школы России больше 1 миллиона поступили в техникумы, колледжи и вузы, в то время как растущей экономике не хватает рабо-

чих кадров. Обеспечение сбалансированности спроса и предложения рабочей силы является важнейшей задачей государственной политики занятости, и один из основных механизмов решения этой проблемы – взаимодействие системы профессионального образования с рынком труда.

Очевидно, что решение проблем доступности образования не должно противоречить повышению его качества, что является не менее актуальной проблемой современного российского образования. В современных условиях может быть достаточно легко и обоснованно выделен ведущий фактор конкурентоспособности вуза на рынке вузовских услуг. Это качество его деятельности как в области образования, так и в области науки. От качества предоставляемых услуг зависит потребительский спрос, а следовательно и величина аккумулируемых финансовых и материальных ресурсов [3].

Однако некоторые современные тенденции развития отечественной системы высшего образования (такие как быстрое развитие масштабов заочного обучения, а также рост числа филиалов и платных отделений вузов, предоставляющих образовательные услуги по низким ценам) и отмечаемый в социологических исследованиях рост потребности в более чем одном высшем образовании могут рассматриваться как свидетельства расширения масштабов предоставления услуг высшего образования, имеющих невысокое качество [2].

В случае оказания некачественных образовательных услуг индивидуальным потребителям на более низком уровне удовлетворяется потребность в специалистах со стороны рынка труда, возрастают социальные издержки, эффективность инвестиций в образование резко снижается.

Не случайно то внимание, которое в последнее время уделяется проблеме массового падения качества российского образования всех уровней как на федеральном и региональном уровнях, так и со стороны общества. Создание ряда административных (н. п. «полиция качества» при министерстве образования) и общественных (попечительские советы и др.) институтов призвано контролировать качество предоставляемых субъектами образования образовательных услуг. Широко анонсируемые меры модернизации российского образования также обосновываются необходимостью повышения качества и конкурентоспособности российского образования.

Однако это не означает, что проблема обеспечения высокого качества подготовки специалистов близка к решению. До сих пор качество образования не имеет сколько-нибудь четкой методологии определения и измерения, на рынке труда речь в первую очередь идет о самом факте его наличия, которое оценивается преимущественно субъективно эмпирическим путем. Очевидно, что такие оценки чреваты существенными искажениями реальной картины.

С проблемой обеспечения в рыночных условиях качества высшего образования тесно связано явление, названное «избыточным образованием», проявляющееся, с одной стороны, в росте доли лю-

дей с высшим образованием в общей численности безработных, в том числе выпускников вузов, а с другой, в увеличении числа выпускников высшей школы, работающих не по специальности или на должностях, не требующих высшего образования. Если подходить к явлению избыточного образования с таких позиций, оно, очевидно, может иметь количественную оценку, дифференцированную по регионам России.

Кроме того, социологи и работники сферы образования отмечают чрезвычайно высокий уровень притязаний, часто не адекватный способностям и уровню подготовки, у современных выпускников школ. Повышенным aspirationам молодежи чрезвычайно способствует политика вузов, организующих облегченные экзамены для поступающих на коммерческой основе абитуриентов.

По мнению специалистов, стремление попасть в вуз нередко объясняется не наличием потребности в получении образования как такового, а желанием использовать статус студента для получения отсрочки от призыва в армию, в поисках круга общения, стремлением устроить личную жизнь или другими подобными причинами. В целом получение диплома о высшем образовании, не зависимо от получаемой специальности, рассматривается как гарантия достижения определенного жизненного статуса, что отмечают многие авторы, анализируя развитие рыночных отношений в образовательной сфере.

С другой стороны, возрастает пропорционально оживлению экономики и формированию рыночной среды спрос на квалифицированные кадры, усиливая диспропорции на рынке труда. Необходимо отметить, что корпоративный спрос на специалистов уже отреагировал на массовое падение качества образования. В коммерческих структурах практически не осталось должностей, не требующих наличия высшего образования и дополнительных навыков в виде знания ПК и иностранных языков. Причем зачастую эти требования явно не обоснованы, но тем не менее это приводит к стремлению все большего числа выпускников школ любой ценой получить высшее образование, что в конечном итоге еще больше девальвирует диплом о высшем образовании.

Такое двойное давление на рынок образовательных услуг со стороны их потребителей приводит к дальнейшему падению качества образования, поскольку создает у вузов иллюзию благополучия и не стимулирует рост качества их услуг. Однако формируется и противоположная тенденция. К повышению качества предоставляемых образовательных услуг подталкивает обостряющаяся конкуренция их производителей, в том числе в рамках государственного сектора: между вузами одного города, региональными вузами и между провинциальными вузами и филиалами столичных вузов.

Необходимо учитывать, что по ряду преимущественно гуманитарных специальностей существует конкуренция между государственными и негосударственными вузами, лучшие из которых

должны сохранить свои позиции и в условиях модернизации высшего образования. Конкуренция корпоративных потребителей образовательных услуг, все в большей степени не удовлетворенных уровнем подготовки выпускников вузов, стимулирует выделение сектора элитных, высококачественных образовательных услуг на образовательном рынке [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что повышение качества и доступности высшего образования является важнейшей проблемой развития современного российского образования. Решение их имеет ярко выраженные региональные особенности и влияет на темпы и направление социально-экономического развития регионов. Неконтролируемый рост предложения образовательных услуг вузами, вызванный в первую очередь конкуренцией за деньги абитуриентов, приводит к падению качества образования. За кажущимся расширением доступности высшего образования скрывается реальное

обесценение диплома. Высшее образование стихийно делится на некачественное – широкодоступное и качественное – элитарное. Все эти тенденции ярко проявляются на региональном рынке труда, ощущающем перепроизводство одних специалистов и дефицит других.

Литература

1. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004 год / под общей ред. проф. С. Н. Бобылева. – М.: Весь Мир, 2004.
2. Проблемы доступности высшего образования. – М., Сигналь, 2003.
3. Врагов, В. В. Основные принципы современного университетского образования / В. В. Врагов, В. Е. Ильин, Л. Ф. Лисс, Л. М. Хаславская. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1994. – Вып. 1.
4. Галушкина, М. Путь наверх / М. Галушкина // Эксперт. – 2005. – № 11.

УДК 371.134

Н. В. Иванец

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ НАЧИНАЮЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА

Несмотря на сложные социально-экономические проблемы России, не ослабевает интерес молодых выпускников к преподавательской деятельности. Однако далеко не все молодые преподаватели быстро адаптируются к новой для себя деятельности. Для того чтобы выявить условия, способствующие успешной адаптации молодых преподавателей в вузе, мы изучили трудности и проблемы, с которыми сталкиваются молодые преподаватели в вузе.

В 2000/01 учебном году в Кемеровском государственном университете работают 54 молодых преподавателей. Обычно преподавателями становятся коммуникабельные, интеллектуальные, непрагматичные люди, которые хотят поделиться своими знаниями и умениями с почти что своими ровесниками. Они испытывают удовлетворение от совместного рассмотрения какой-либо научной проблемы или совместного эвристического поиска. Кроме того, небольшая разница в возрасте между молодыми преподавателями и студентами всегда способствует более быстрому установлению контакта и доверительным отношениям между ними.

Но начало работы в вузе, этот период становления, профессиональной адаптации, для многих становится тяжёлым испытанием, которое выдерживают далеко не все. Потому что в это время перед начинающими педагогами возникают трудности, которые препятствуют эффективному преподаванию.

Новые права и ответственность молодых специалистов часто не соответствуют подготовке, полученной в вузе. С первых дней работы многие преподаватели работают на полную ставку, что для них

представляет большую нагрузку. Молодой педагог, как правило, не вполне владеет методами преподавания. Ему кажется, что самое главное – это объяснение. Он с удовольствием рассказывает, и далеко не безуспешно; студенты его слушают. Но этого недостаточно: пассивное восприятие не даёт знаний. Молодой педагог ещё не владеет приёмами дифференцированного подхода. Он не в состоянии установить, насколько способен студент к предмету, не учитывает особенности его памяти и мышления, не умеет давать задания с учётом подготовки студентов. Часто многие молодые преподаватели не умеют распределять время, захватывают часть перемен, затягивают опрос и т. д. Нельзя также забывать и о недостатке опыта преподавания и мастерства.

Всё это порождает перенапряжение и приводит к закономерным ошибкам, и, конечно же, требует помощи и внимания со стороны коллег – методистов кафедры и просто более опытных преподавателей вуза. Когда молодой специалист приходит в вуз, ему предоставляется большая самостоятельность и свобода действий, чем в школе. От него не требуют поурочных планов, отсутствует жёсткая регламентация учебного процесса и т. д. Но, с другой стороны, отсутствует и та помощь, которая оказывается молодым учителям в школе со стороны администрации, опытных учителей, учителей-предметников. К сожалению, нельзя сказать, что в нашем университете такая помощь оказывается начинающему преподавателю в должной мере. Конечно, она существует, но не носит систематического характера. Чаще всего она зависит от доброго